

Т. ПАРСОНС, Р. БЕЙЛЗ, Э. ШИЛЗ

РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ ПО ТЕОРИИ ДЕЙСТВИЯ*

Глава 5. ФАЗОВОЕ ДВИЖЕНИЕ В СВЯЗИ С МОТИВАЦИЕЙ, ОБРАЗОВАНИЕМ СИМВОЛОВ И РОЛЕВОЙ СТРУКТУРОЙ** (Толкотт Парсонс, Роберт Ф. Бейлз, Эдвард А. Шилз)

IV. Связь фаз с категориями взаимодействия

В этом параграфе мы рассмотрим связь категорий взаимодействия Бейлза с более общими понятиями фаз и фазового движения, которые были введены выше. Пожалуй, лучше всего нам будет начать с вопроса о том, где на шкале микро-макроскопической трактовки систем эти категории будут уместными описаниями взаимодействия членских единиц.

Названия этих категорий рассчитаны на описание внешних (overt) актов коммуникации — по большей части вербальных, но не только таковых — в ситуациях дискуссии лицом-к-лицу. Малая группа лиц, находящихся в прямой коммуникации на протяжении ограниченного отрезка времени, возможно, от одного до трех часов, является самой обычной системой, в отношении которой используются эти категории. Каждый поведенческий акт категоризируется в терминах его типа релевантности *этой* системе членских единиц и в терминах целей, которые, как известно или предполагается, образуют фокус ожидаемого свершения (accomplishment) в этот период времени.

* *Последняя глава книги.* Предыдущие главы см. в тт. 6 (вып. 1-2), 7 (вып. 2-3). Перевод выполнен по источнику: *Parsons T., Bales R.F., Shils E.A. Working Papers in the Theory of Action.* N.Y., L., 1953. P. 163-269.

** *Продолжение публикации.* Начало главы см. в предыдущем выпуске.

Ясно, что такие встречи небольшого числа лиц в ограниченные периоды взаимодействия обычно «встроены» (are embedded) в более широкие системные контексты, заключающие в себе большие численности людей, работающие на протяжении больших промежутков времени в направлении [достижения] более общих и отдаленных целей. Члены часто выступают в «представительских» ролях, как делегаты или лидеры подгрупп, являющихся членскими единицами более широкой системы. Это верно даже для лабораторных групп. В момент, когда испытуемые начинают свое технически наблюдаемое взаимодействие, они уже так или иначе связаны с экспериментатором (-ами): возможно, являются его студентами, или он их нанял, или он просто убедил их прийти и принять участие в его эксперименте. Во временном плане они, во-первых и в конечном счете, лица в роли «испытуемых», противостоящих «экспериментатору», и, во-вторых, или в промежутке, члены группы, которую он просит их образовать. Часть их поведения по отношению друг к другу лучше всего понимается в соотнесении с этим накладывающимся системным контекстом.

Одна из базовых стратегических проблем в лабораторных исследованиях малых групп состоит в том, как с этой проблемой эффективнее всего обойтись в целях исследования. Например, кто-то может попытаться сделать эту связь с накладывающейся системой как можно более стабильной и неизменной путем использования одного ведущего-экспериментатора и стандартизации процедур рекрутирования, взаимного знакомства членов и инструктажа по задаче. Можно попытаться минимизировать дальнейшее взаимодействие между малой группой как единицей и остальной командой экспериментаторов и наблюдателей путем использования экранов одностороннего наблюдения. Могут быть включены процедуры наблюдения, специально предназначенные для контент-анализа тех аспектов поведения, которые наиболее непосредственно оказываются функцией отношений испытуемой группы с экспериментатором, и это может быть взято в расчет при интерпретации результатов. И так далее. Практически не существует такой вещи, как стерильная, изолированная группа, не имеющая никакой связи с более широкими системными контекстами.

Тем не менее не следует попадать в ловушку того допущения, что все происходящее в малой группе должно приписываться «внешним влияниям». Все время, пока члены находятся в прямом коммуникативном контакте, они влияют друг на друга и участвуют в осязаемой «системе взаимодействия», которой более или менее присущи общие свойства всех систем социального взаимодействия, куда бы они ни попадали в спектре

от микроскопических до макроскопических. Категории взаимодействия, разработанные и используемые Бейлзом, словесно описываются для использования наблюдателем на уровне конкретности и специфичности, соответствующем особому типу довольно микроскопической системы, но основаны они на представлении, что есть общие свойства систем действия, и предполагается, что у них есть родственные формы на других уровнях анализа. Собственно, мы так считали с самого начала, и этот параграф является попыткой разработать более систематически и показать более ясно, как они [т.е. категории взаимодействия] связаны с другими общими категориями, разработанными исходя из отправных точек на других уровнях системного анализа, особенно с типовыми переменными Парсонса и Шилза.

Можно сказать, что во многих малых группах, в некотором смысле, происходит мало чего, кроме разговоров. Члены ведут словесные дискуссии, и конкретной целью каждой встречи является достижение какого-то «решения» или ряда «решений». Члены имеют другую работу и другие деятельности как часть более широкой организации и периодически собираются, чтобы сообщить друг другу о том, как идут дела, разобраться в происходящем, сгладить свои разногласия и прийти к некоторому взаимопониманию или договоренностям по поводу того, как они будут действовать, когда разойдутся. В контексте более широкой организации как системной точки отсчета единичная встреча членов может иметь преимущественно (*primarily*) «интегративную» значимость. Их «адаптивно-инструментальная» работа на организацию обычно разлучает их физически и подвергает различного рода давлению, фрустрациям или ведет их к новым изобретениям или достижениям, которые до тех пор, пока они снова не соберутся вместе для «реинтеграции», не могут быть абсорбированы или взяты в расчет другими единицами организации. Они разговаривают об этих вещах, когда собираются вместе. Деятельности, значимые для широкой организации — в том числе, разумеется, невербальные, наряду с вербальными, — составляют *предмет* разговора на этих встречах. Эти деятельности становятся [объектами] *референции* посредством использования знаков и символов, но они по большей части не «то, что происходит сейчас». «Тем, что происходит сейчас» является разговор, или манипуляция символами, имеющая реинтегративную задачу в отношении более широкой организации. Можно сказать, что макроскопическая система (более широкая организация) «репрезентируется» присутствующими членами и «является объектом референции» в настоящей микроскопической системе (групповой встрече) благодаря использованию символов.

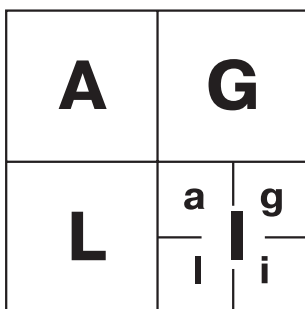

Рис. 3. Связь микрокосма с макрокосмом

Вероятно, можно сказать, что типичная связь манипуляции символами с более широкой системой взаимодействия, которую она направляет и в каком-то смысле контролирует (подобно сервомеханизму), есть микроскопическая связь. Связь такого микрокосма с макрокосмом крайне сложна и тонка. Например, мы можем заметить, что микрокосм – не просто отражение или карта макрокосма, но также и *конститутивная его часть*. Рис. 3 в общих чертах это иллюстрирует.

Назовем макроскопическую систему действия и объектов, о которой мы теоретизируем, «миром событий». Пусть «мир событий» будет представлен целой фигурой. Пусть фазы этой целостной системы, или «мира событий», будут представлены большими квадрантами А, G, I и L, имеющими фазовые значения, которые мы придали им выше. Пусть «мир символов», используемый в *межличностной* коммуникации в рамках этой системы, будет представлен маленькими квадрантами: a, g, i и l. Всех их мы находим в большом квадранте I. Пусть «a» будет символом или кластером символов, который реферирует к «А», «g» имеет схожую связь с «G», и так далее, так что каждый большой квадрант репрезентируется маленьким квадрантом с тем же буквенным обозначением.

Теперь мы можем сказать, что I, конституируемое квадрантами a, g, i и l, есть *микрокосм макрокосма* А, G, I, L. Но в то же время I, равно как и его составные части, является *частью* целого А, G, I, L. Мы предполагаем, что именно такого рода связь соединяет межличностную коммуникацию с более макроскопическими системами действия, в которые она встроена (*is embedded*).

Мы желаем сказать, что взаимодействие, или межличностная коммуникация, является микрокосмом по отношению к одной или нескольким более макроскопическим системам. Организационные роли каждо-

го из лиц, вовлеченных в разговор, — один набор более макроскопических систем. Их «целостные личности» — набор еще более макроскопических систем. Система ролей, образующих систему взаимодействия в малой группе, — еще одна системная точка отсчета, не обязательно более макрокосмическая, чем личностные системы (на самом деле, как мы предполагаем, менее), но более макрокосмическая, чем внешний (overt) взаимообмен символами от-акта-к-акту. Система, включающая экспериментатора (-ов), если он (они) есть, — еще одна. Содержание символов, циркулирующих во взаимообмене (или представляемых) в процессе явной (overt) коммуникации, может анализироваться в терминах его соотносительности (referense) с любой одной или всеми этими системами. Обычно оно будет иметь референции ко всем этим системам, хотя эти референции порой очень туманны, и у внешнего наблюдателя практически нет шансов их уловить. Очень важно подчеркнуть, что мы располагаем систематическими инструментами для анализа содержания этого символического взаимообмена только в отношении части содержания, которое он предположительно в себе несет. Число техник контент-анализа, которые были бы в принципе возможны, предположительно бесконечно, а число подобных техник, которые были бы практически полезны в исследовании, очень велико.

Бейлзовский набор категорий — лишь один набор из этого потенциально бесконечного множества способов анализа содержания символов. Он придуман для обнаружения референции символов только к одной системе — системе, ограниченной явным взаимодействием присутствующих членов в их ролях как членов группы на протяжении отрезка времени, ограниченного целями, которые они рассчитывают реализовать в ограниченный период взаимодействия друг с другом. Целевое состояние, как правило, реализуется лишь «символически», например, посредством общего согласия по поводу предложений, указывающих на какую-то деятельность, которая должна осуществиться лишь позже. Согласие по поводу предложений есть целевое состояние *системы, служащей точкой отсчета* для технических целей наблюдения. В отношении более макроскопических системных референций такое состояние, вероятно, лучше всего мыслить как конституирующую часть деятельности интегративной фазы, как показывают примеры, приведенные выше.

Категории взаимодействия Бейлза — это категории межличностной коммуникации. Период самой коммуникации мыслится как «интегративный» по типу своей значимости для системы в целом. (Заметьте, что мы говорим: «по *типу* своей значимости». Не предполагается, что он непременно производит *более высокую степень* интеграции; на самом деле,

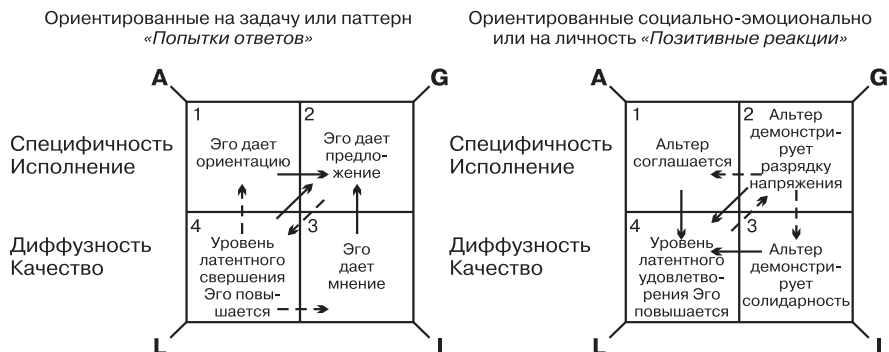
он может производить прямо противоположное. В рамках каждого типа значимости, или в каждом из измерений, которые мы обсуждали, нужно различать позитивное и негативное направления движения.) Макроскопическая система, к которой символы могут реферировать, включает адаптивные и целедостиженческие деятельности, вовсе не обязательно являющиеся актами межличностной коммуникации. Коммуникация используется в течение интегративной фазы этой более широкой системы для реферирования к этим актам. Взаимодействие включает в себе использование символов, реферирующих ко всем видам актов, релевантным системе во всех ее фазах. Таким образом, движение системы через каждую из ее фаз «отражается в» манипуляции символами, «символизируется» ею, а также ею планируется, контролируется, совершается, консолидируется и удерживается в латентном состоянии. В силу этой особой связи актов коммуникации с движением всей системы мы можем использовать эти поддающиеся наблюдению акты для прослеживания движения и состояния референтной системы, [другие] части которой ненаблюдаемы.

Именно на основе этих допущений мы придаем открытиям, касающимся того, как люди разговаривают друг с другом в малых группах, ту обобщенную значимость, которую мы им придаем. Категории взаимодействия — это частные случаи тех типов движения, которые мы ожидаем найти в системах действия, в самом широком смысле. Диаграммы, приведенные на рис. 4, следует, стало быть, рассматривать как «расширение» той части предыдущей диаграммы, которая была помечена как «a, g, i, l».

Прежде всего, можно заметить, что рисунок содержит четыре меньших по размеру диаграммы, каждая из которых содержит по четыре клетки. Каждая клетка помечена буквой A, G, I или L, которые служат краткими обозначениями четырех фаз, или проблем системы: Адаптации, Целевой Гратификации, Интеграции и Латентности. Эти четыре диаграммы в точности друг на друга похожи, и можно, так сказать, заново собрать их воедино простым «наложением одной поверх другой».

Две верхние диаграммы снабжены заголовком «Позитивные типы». Это означает, что акты, классифицируемые категориями, содержащимися в клетках этих двух диаграмм, считаются индикаторами того, что некая членская единица системы только что совершила движение в позитивном направлении к решению системных проблем. Нижние две диаграммы помечены как «Негативные типы». Слово «негативные» означает [движение] в направлении, [уводящем] от решения системных проблем, т.е. в таком, при котором эти проблемы становятся более острыми, чем прежде.

Позитивные типы

Негативные типы

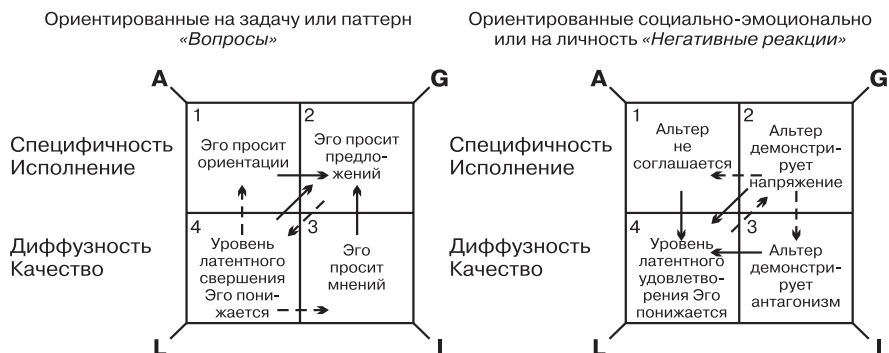

Рис. 4. Фазы использования символов в процессе межличностной коммуникации

Две диаграммы с левой стороны помечены как «Типы, ориентированные на задачу или на паттерн». Это означает, что акты, классифицируемые категориями, содержащимися в клетках этих двух диаграмм, рассматриваются как «исполнения» какого-то члена, которые направлены на решение какой-то системной проблемы, как она определяется ценностными паттернами, общими для членских единиц, и понимаются как конституирующие это решение или же подготавливающие его. Две диаграммы с правой стороны помечены как «Типы, ориентированные на личность». Акты этих типов рассматриваются как «санкции» некой системной единицы, выдаваемые как реакции на исполнение члена, который последним говорил или действовал.

Эти два накладывающихся друг на друга различия дают каждой из диаграмм ее особое типовое название. Типы исполнений, ориентированные на задачу или на паттерн, называются «Вопросами» и «Попытками ответов». Типы санкций, ориентированные на личность, называются «Позитивными реакциями» и «Негативными реакциями». Полная классификация, заметим, предполагает, что систему образуют как минимум две членские единицы; для сохранения ясности перспективы они обозначаются в случае необходимости как Эго и Альтер.

Обратим внимание, что клетка 4 на каждой из поддиаграмм не содержит явных (overt) типов взаимодействия. Латентная фаза — это фаза, указывающая на (stands for) предполагаемое (inferred) состояние единицы до того, как начнется явное взаимодействие, и на ее состояние после того, как проявится реактивная санкция. Переменные, включенные на этих диаграммах в клетки латентной фазы, являются «входными» и «выходными» переменными. Здесь, в отличие от дискуссии, представленной ниже в параграфе VI, входы и выходы прослеживаются только в отношении одной членской единицы, Эго, но должны были бы быть прослежены в отношении каждой членской единицы, если бы возникла нужда говорить о входах и выходах системы в целом. В последующих параграфах этой статьи нами будут обсуждены две переменные входа—выхода: «свершение» (accomplishment) и «удовлетворение».

Отношения между латентным состоянием, исполнением, санкцией и результирующим состоянием не могут быть строго отображены на такого рода диаграмме, однако стрелками мы хотим примерно показать, как этот процесс, в нашем представлении, протекает. Начнем, например, с латентного состояния Эго, изображенного в клетке 4 диаграммы «Попытки ответов». Если имеется повышение уровня латентного свершения Эго в форме восприятия, инсайта или чего-то им подобного, то, вероятно, за ним последует явное исполнение, в котором он [т.е. Эго] выдаст попытку ответа на какую-то из проблем, стоящих перед системой. Он выдает замечание или ряд замечаний, классифицируемые наблюдателем как идущая от него «выдача ориентации», «выдача мнения» или «выдача предложения». Все эти три типа, как мы заключаем, проистекают из какого-то изменения в латентном состоянии Эго и «направлены на» целевую gratification системы. Выдача ориентации происходит с акцентом на адаптивных проблемах системы, выдача мнения — с акцентом на интегративных проблемах, а выдача предложения направлена непосредственно на целевое состояние без адаптивных или интегративных отклонений от пути.

Теперь перейдем к Альтер, получающему сообщение. Мы не стали показывать, что происходит с латентным состоянием Альтер, на диа-

грамме, дабы избежать ненужных усложнений, но давайте представим, что ремарка Эго повышает уровень удовлетворения Альтер и он отвечает позитивной реакцией согласия, демонстрации солидарности или разрядки напряжения. Любые из этих реакций, получаемые Эго, вновь понимаются как имеющие для него ценность вознаграждения и ведут к повышению уровня его латентного удовлетворения. Это повышение удовлетворения, в свою очередь, понимается как влекущее за собой дальнейшие последствия в виде вознаграждения исполнения, спровоцировавшего благосклонную реакцию Альтер. Свершение Эго при этом подтверждается, а кроме того, поскольку он и Альтер являются частями солидарной системы, Альтер обязывается (*is committed*) теперь к задачному содержанию исполнения Эго, и уровень свершения *системы, состоящей из них двоих*, а не просто из Эго, повышается. Теперь Эго и Альтер имеют дополнительный элемент «общей культуры», общую позитивную реакцию на некоторый набор символов, которые могут сообщаться ими восприниматься и которыми любой из них или оба могут далее манипулировать для оказания влияния друг на друга и для того, чтобы сообща управлять своей общей деятельностью как оперативным единством (*as an operating unit*). Одна или несколько их «системных проблем», в зависимости от типа соответствующего акта, становятся еще на шаг ближе к решению. Латентное состояние каждого изменилось, и теперь система готова к еще одному циклу, соответственно потенциалам, [заключенным] в латентном состоянии.

Мы привели иллюстрацию в терминах цикла позитивной деятельности, но та же существенная связь событий может быть прослежена читателем для негативного, смешанного и других типов циклов. Отошлем читателя к главе 4, где он найдет эмпирические данные о последовательностях деятельности и статистическую модель, которая будет производить последовательности, примерно подобные наблюдаемым и распределенные примерно таким же, как наблюдаемый, образом между членами. Кроме того, там приводятся данные об отношении между наблюдаемыми последовательностями и удовлетворением, измеряемым после встречи.

Рассмотрим теперь определение каждой категории в терминах типовых переменных. Обозначения типовых переменных внесены в каждую диаграмму точно так же, как это делалось в предыдущих диаграммах, за исключением того, что [теперь] мы перечисляем их так, чтобы «противоположности», такие, как «нейтральность *versus* аффективность», располагались прямо напротив друг друга для облегчения считывания различий между категориями. Комбинации из четырех [переменных], характеризующие каждую клетку, точно такие же, как и раньше.

Следует ясно понимать, что у нас нет никаких «абсолютных координат», в терминах которых могли бы быть определены «абсолютная нейтральность», «абсолютная аффективность» и т.п., если такие абсолютные координаты вообще имеют хотя бы какой-то теоретический смысл. Они релятивистские, как и все наши понятия. Можно сказать, что один акт более аффективно окрашен, чем какой-то другой или группа других, или менее окрашен, и эти суждения, как мы знаем из опыта, могут выдвигаться с надежностью, достаточной для исследовательских целей. Но классификация, являющаяся здесь основной операцией измерения, осуществляется посредством сравнения акта с другими актами.

В операции учета действительного поведения с помощью этого набора категорий делается не одно, а *серия* сравнений. Это не значит, что наблюдатель мысленно производит весь нумерованный ряд сравнений, прежде чем учесть акт [как акт того или иного рода]; скорее он работает быстро, с помощью непосредственного и интуитивного схватывания «смысла» деятельности. Тем не менее нечто вроде содержания этого интуитивного схватывания может быть сведено к ряду логических операций.

В первую очередь мы можем сказать, что он определяет, является ли акт прежде всего проакцией—(исполнением) или реакцией—(санкцией). Конкретно говоря, мы знаем, что все исполнения содержат в себе элемент санкции, и наоборот, а классификацию определяет относительный акцент [на том или на другом]. *По сравнению с реакциями*, акты с акцентом на *исполнении* тяготеют к полюсу А, в противовес полюсу I; они акцентированы на инструментально-адаптивной задаче и, следовательно, имеют комбинацию типовых переменных, характерную для фазы А. В самом общем смысле, вся группа *проакций*, или *исполнений*, тяготеет к нейтральности и специфичности установки и универсалистско-исполнительской ориентации на объект, *по сравнению с* совокупной группой *реакций*, или *санкций*, тяготеющей к аффективности и диффузности установки и партикуляристско-качественной ориентации на объекты. Это общее «тяготение» двух половин категориального набора соответственно к А и I не показано на диаграммах обозначениями типовых переменных, но подразумевается в допущении, что реакции могут действовать как санкции — что они имеют вознаграждающую и наказательную ценность благодаря прежней ассоциации с целевыми состояниями (и, стало быть, благодаря «ожиданию»).

За этой первой логической дихотомизацией следует вторая: это решение (determination) касательно того, находится ли акт, так сказать, ближе к решению проблемы Целевой Гратификации или дальше от него, чем другие, с которыми он сравнивается. Сравнение проводится в рамках той

половины категорий, которую дал первый выбор. Иначе говоря, если сравнение делается *в рамках набора исполнений*, то определяется, является ли акт *Вопросом* или *Попыткой ответа*. В свою очередь, если сравнение делается *в рамках набора санкций*, определяется, является ли акт *Негативной реакцией* или *Позитивной реакцией*.

Теперь акт размещен в одном из четырех наборов, каждый из которых включает три категории. Следующая логическая операция состоит в том, чтобы локализовать этот акт по сравнению с другими актами, которые тоже попали бы в этот набор. Он попадет в одну из трех категорий. Эти три категории специфицируются комбинациями типовых переменных в клетках А, G и I на каждой из четырех диаграмм, [изображенных] на рис. 4. Начнем с Попыток ответов.

Если акт является Попыткой ответа, мы сравниваем его с другими актами этого типа и спрашиваем... как он соотносится с ними в плане установки? Если он более нейтрален по аффективной тональности, то имеется презумпция, что его следует классифицировать как *выдачу ориентации*. Тогда мы спрашиваем... как он соотносится с ними в плане ориентации на задействованные объекты? Если он более универсалистичен, акцентируя когнитивные стандарты, то это подтверждает классификацию [его] как акта выдачи ориентации. В случае конфликта мы отдаем классификационный приоритет установке. Любой явной аффективной окраски достаточно для определения того, что классифицировать акт как выдачу ориентации не следует.

Если акт не является актом выдачи ориентации, то мы сталкиваемся с финальным выбором относительно того, классифицировать ли его как выдачу мнения или как выдачу предложения. Мы сравниваем акт с другими актами этих двух типов и спрашиваем: как он соотносится с ними в плане установки? Если выражаемый установочный интерес специфичен и четко сфокусирован на цели, то будут основания полагать, что акт следует классифицировать как *выдачу предложения*. Затем мы спрашиваем: как он соотносится [с другими актами] в плане объектной ориентации? Если объекты видятся в терминах их ожидаемого исполнения, а не в терминах их диффузных качеств, то данная классификация подтверждается. В случае конфликта мы отдаем классификационный приоритет установке. Любая явная неясность, или отсутствие специфичности, ведет к решению классифицировать акт как акт выдачи мнения, а не предложения.

По сравнению с другими Попытками ответов, стало быть, *выдача мнения* отмечена Диффузной аффективной установкой по отношению к Качественному аспекту объектов. Эти характеристики отличают ее как

от выдачи предложения, так и от выдачи ориентации, общими для которых являются специфический интерес к фокальному целевому состоянию и оценка объекта в терминах его исполнения, соотносимого с достижением этого целевого состояния. В процессе внутренних сравнений в пределах секции «Попытки ответов» мы приходим к финальной классификации акта. Выдача мнения, в отличие от других актов в этой секции, отмечена диффузной аффективной установкой по отношению к объектам в их качественной партикуляристской связи с эго. Но это только по сравнению с другими Попытками ответов. Как отмечалось выше, она все еще принадлежит к исполнительской половине категориального набора, отмеченной специфичным нейтральным интересом к объектам, которые универсалистски определены их исполнительскими характеристиками, по сравнению с другой половиной этого набора, имеющей дело с реактивными санкциями.

Ясно, что мы находимся в затруднительном положении с точки зрения употребления слов. Мы начинаем чувствовать потребность в такой модели репрезентации, которая была бы более сродни «пространству», в терминах которого все отношения можно представить одновременно, а не как итог серии дихотомических классификаций. То, что мы должны представить четыре измерения, а не три, не позволяет нам сконструировать удовлетворительную физическую модель, такую, как «color solid», где репрезентируются только три измерения. Наверное, математическая репрезентация не только желательна, но и необходима для дальнейшего технического прогресса в этом направлении.

Теперь давайте взглянем на Позитивные реакции. Допустим, первые две классификации привели к идентификации акта как Позитивной реакции. Тогда вопрос в том, который из трех типов позитивной реакции будет подходящим. Процедура точно такая же, как и описанная выше: сравнение акта с другими актами, попадающими в ту же самую секцию. Как он соотносится [с ними] в плане установки? Если он более нейтрален по аффективной тональности, то мы полагаем, что он должен быть классифицирован как акт *согласия*. Тогда... как он соотносится [с ними] в плане объектной ориентации? Если объект (обычно предыдущее исполнение другого) оценивается в терминах универсалистских стандартов — в терминах его когнитивной достоверности, а не его аффективной окраски как основы реакции или суждения, — тогда классификация акта как согласия подтверждается. В случае конфликта этих двух критериев мы отдаем приоритет критерию установки. Любой заметной аффективной тональности достаточно, чтобы сменить классификацию на одну из двух других категорий.

Если акт не является актом согласия, то вопрос состоит в том, есть ли он демонстрация разрядки напряжения или демонстрация солидарности. Оба эти типа аффективно окрашены и подчеркивают партикуляристскую связь с объектами. Критерием их различения служит резкость фокусировки на цели. Чем более «обнаженным» и непосредственно взрывным будет выражение аффекта, т.е. гратификационное облегчение, тем больше у нас оснований классифицировать его как *демонстрируемую разрядку напряжения*. Предполагается, что в латентной фазе, или [латентном] состоянии, эти аффективные напряжения удерживаются под контролем, «укоряясь» в констелляции символических путей, которые перенаправляют аффект на ряд других объектов, сообщая им всем диффузное глобальное качество посредством связей аффективной ассоциации и инструментальной генерализации. Когда аффективное напряжение по той или иной причине внезапно возрастает, оно имеет тенденцию «выплескиваться из своих обычных каналов» и изливаться в экспрессивный поток, устремляющийся прямо, без инструментальных или интегративных отклонений, к состоянию целевой гратификации. Оно высвобождается из своего диффузного укоренения и изливается в проявление более специфичного, или «обнаженного» аффекта. Объектом является объект, который своим текущим исполнением или непосредственной гратификационной значимостью смог направить аффект в собственное специфичное исполнение, или «отреагирование». Если говорить более конкретно, объектом обычно бывает предшествующий акт другого лица. В акте демонстрации разрядки напряжения объект видится в его частичной (segmental) значимости. Некто, побужденный к внезапному смеху, иногда, например, восклицает: «Ну ты и сказанул!» или «Ну и штуку ты отколол!», — вместо: «Какой ты забавный!» Акцент делается на содержании того, что было сказано или сделано (специфичном исполнении), а не на диффузном качестве делателя (doer) как персоны. Если акцент делается на последнем, акт классифицируется как акт демонстрации солидарности.

По сравнению с другими Позитивными реакциями, следовательно, *демонстрация солидарности* отмечена Диффузной аффективной установкой по отношению к Качественным аспектам объекта. Аффект «канализируется» в интегративное русло, а не просто «бьет по всему вокруг». Похвала и одобрение выражаются в адрес другого за то, какой он *есть*; аффект устремляется на него как на всеобъемлющее (global) существо, члена коллектива, роль (part) Я в расширенном смысле. И, в целом, аффект менее заметен, более контролируем, более интегрирован с другими интересами и ценностями — в самом реальном смысле ближе к латентно-

сти и дальше от специфического целедостижения, чем прямая разрядка напряжения.

Вероятно, нет необходимости обсуждать в деталях негативные типы. В общем и целом, их характеристики в плане типовых переменных точно такие же, как и у родственных им позитивных типов. Единственная разница состоит в том, что они показывают, что система, по крайней мере на предшествующий момент, скорее отдалилась от позитивного решения системных проблем А, G и I, нежели к нему приблизилась.

Категории, которые мы только что рассматривали, пригодны для очень микроскопического уровня анализа фазового движения членских единиц внутри малых групп. Для многих других видов анализа нам требуется более молярная характеристика деятельности, происходящей на более крупных промежутках времени. Сами члены групп, выстраивая свою общую культуру, «генерализируют» в направлении более молярных промежутков времени. «Исполнения» и «санкции» – очень широкие термины, особенно уместные там, где есть система более генерализованных ценностей, определяющих роли членских единиц. В следующем параграфе мы обратимся к вопросу связи фазового движения с генерализованными ценностями как рамкой (framework), в которой имеют место ролевые исполнения и санкции членских единиц в дифференцированных ролях.

Пер. с англ. В.Г. Николаева